

Наши лица застыли в гримасе удивления, когда увидели, что оторванная нога Ясми немного отросла. Очень медленно, но её конечность восстанавливалась будто она была каким-то ящером, что потеряла всего лишь хвост, который в любой момент мог отрасти.

Человек не то существо который может восстановить оторванные части тела естественной регенерацией как-никак у человеческого тела есть свои ограничения и полное восстановление для человека считается невозможной без вмешательства генобиологии.

На планетах Республики научились выращивать части тел и внутренние органы, а также научились их сращивать с телом человека благодаря чему даже смертельные раны такие как потеря огромного количества крови с несколькими частями тела кажутся теперь не столь опасными как тысячи лет назад.

У людей есть выбор восстановить свои части тела путём генобиологического сращивания или путём кибернезации, то есть заменой естественных частей тела на бионические. Чаще люди выбирают именно первый вариант так как бионика требует того чтобы человек привык к новой искусственной части тела и это несмотря на то, что бионические части тел стократно эффективнее естественных. Людям просто-напросто привычнее жить с живыми частями тел чем с искусственными.

То, что у Ясми немного отросла нога и даже без помощи генобиологии заставляет ещё раз удивиться странным вещам что происходят на этой аномальной планете. У многих из нас после произошедшего возникли вопросы к Фрэду, но он, просто покачав плечами ответил:

– Я не знаю.

– Это ты здесь главный медик и ты не знаешь? – удивился Увон реакции Фрэда.

– Если бы у меня был ответ на каждый медицинский вопрос, то я бы уже министром здравоохранения всей Республики, а не старшим медиком в полку.

– И не поспоришь. – произнёс я и прежде чем подойти к Ясми спросил Увона. – Вряд ли я смогу сразу же выпытать у неё всё. На это нужно время.

– Знаю. – кивнул Увон. – У нас много времени. До прихода туземцев мы можем укрепить шаттл, скрыть его в густой растительности. Так что можешь не торопиться.

– Хорошо. – ответил я и начал подходить к девушке укутанную в куртку.

Она была спокойна и с насторожённой смирительной смотрела на меня. В этот момент ко мне внезапно обратился Увон:

– Нам нужно узнать от неё всё что угодно, Борис. Выпытай у неё всё что она знает и не знает.

Пусть он и зол, но ему тоже хочется знать, как она убила Иоанна и рядового Ридла. Или эти туземцы используют инопланетное оружие, что было на этой планете или сами незаметно для нас подожгли наших людей.

– Хорошо. – ответил я Увону и присел поближе к девушке.

Ещё одна аномалия так это именно цвет её глаз. Они были белоснежными и не светились как у просимирианцев, но были по-своему захватывающими словно они были неким механизмом, инструментом что она использует в своих целях. Может она с помощью них подожгла Иоанна?

Не могу точно это объяснить, а то в противном случае Фрэд точно упрекнёт меня в конспирологии.

Прежде чем задать ей свои вопросы я представился перед ней:

– Слышишь меня? Меня зовут Борис Кипито, я младший лейтенант. Будем знакомы.

От моих слов она лишь фыркнула:

– Будто до великого Сода есть дело до твоего жалкого имени, ничтожный варвар.

Её реакция была такой какой я и ожидал от неё. Агрессия к неприятелю, нежелание вести со мной никакого диалога. О сотрудничестве здесь и речи быть не может. Тем не менее моя текущая цель показать, что мы разные люди, верим в разные вещи и даже думаем и знает разное. В этот момент я решил задать ей вопрос:

– Мне всё равно, что ты думаешь обо мне, ты наша пленница и должна отвечать на наши вопросы. И первое, что я хочу спросить... Расскажи нам про Сода. Что это такое?

Девушка повернула своё лицо в мою сторону услышав мои слова. Мой вопрос кажется её сильно возмутил.

– Еретики, варвары и язычники не заслуживают слышать слова из уст посланницы Сода. В вас нет веры, вам нет доверия, вы порочны и только срезающий плоть гладиус станет вашим спасением отрубив с ваших плеч пустые отравленные головы. Чем спасут ваши жалкие жизни мои слова о нашем великом Соде? Вы не веруете в него и не исправитесь, не очиститесь, никогда такого не свитья.

Фанатизм. Я думал такое свойственно только эларасианцам точнее их потомкам что веровали в богиню Эларасию. До сих пор в современной истории человечества это остаётся загадкой о том почему «золотая колония» состоящая из материалистов обратилась в целую религиозную изоляционистскую цивилизацию не имеющий никаких дружеских связей с остальным человечеством. Никто не мог понять этого и тем не менее это заставляет задуматься о том, что людям нужна вера раз они всё-таки стали такими фанатичными, им нужно на что-то опираться в своей жизни.

Или люди верят в простые вещи будь моральные принципы или в законы неких несуществующих сверхъестественных сил. Даже сейчас в Республике три великие религии продолжают существовать несмотря на то что их трактовка возникновения мироздания уже давно считается неверной и ошибочной.

В глазах Ясми я вижу эту веру, этот фанатизм по отношению к своему божеству. Она прожила много лет видя только одну сторону монеты, но она не пробовала взглянуть на другую половину и сделать свои выводы. От того я и решил спросить её:

– Интересно. Хотелось бы для начала проверить, а сильнее ли Сод нашего Бога?

На лице девушки отразилась злость от моего вопроса. Казалось каждый мой вопрос для неё был неправильным и оскорбительным мол: «Да как ты смеешь задавать столь оскорбительные вопросы перед посланницей Бога?!» или что-то в это духе. Она также злобно, как и её выражение лица ответила:

– В мире нет более никаких богов кроме Сода. Он наш создатель и наш разрушитель; Родитель

и судья; Учитель и целитель. Все прочие «Боги» лишь жалкие создания, вырожденные демоны, мутанты и чудовища, порождения неверных. Сод могуче и величественнее всех их, Сод всегда гласит нам, велит как нам жить, как следовать, как прийти к спасению.

В этот момент девушка вдруг заинтересовалась с ехидной ухмылкой на лице.

– И коли наш Сод могуче всех, хотелось бы узнать насколько ничтожен ваш божок.

– Так будет честнее. – ответил я решив объяснить ей свою философию взгляда на мир, а если точнее, то взгляд республиканского материалиста и землянина. – Наш Бог — это наше Солнце, свет на небе что породило жизнь на Земле. Оно могуче, но молчаливо; оно сияет ярко, но не в тени. Ему не молятся, ибо оно даже не живое, но этот Бог породил нас, и мы считаем его Богом или не считаем это дело каждого. Мы не приносим ему жертвы, не возводим храмы, мы просто живём под лучами его света и продолжаем жить среди других солнц на небе.

Довольно странные слова вышли из моих уст. Девушка была шокирована услышанному, а я, наверное, погрузился в ностальгию скучая по дому, по родной Земле и своей семье, что ждут меня уже десять лет и возможно будут вынуждены ждать меня столько же.

Сам я никогда не верил в Богов, но если бы я верил, то поверил бы именно в Солнце. Огромный газовый шар что согревает поверхности планет солнечной системы на одной из которых и появилась жизнь, а после и сам человек. Разве после такого нельзя не назвать наше Солнце Богом? По сути звезда сотворившая жизнь и не просто сотворившая, а поддерживающая её.

Если не считать Бога неким разумным существом, но обладающим могуществом для сотворения жизни, то Солнце таковым Богом и будет. Тем не менее вместе с шоком на лице Ясми виднелись сомнения по поводу моих слов о нашем «Бог», и она поспешила мне ответить:

– Это не Бог. Солнце лишь свет Сода, его ярчайшее око на небе, но это не Бог. Вы верите в абсурдные вещи, глупые варвары. В вашей вере нет морали, нет чистоты, нет смысла, нет ничего. Вы ни во что не верите!

От её слов я не выдержал и усмехнулся.

– Но вы ведь тоже ни во что не верите.

– В СОДЕ НЕТ СОМНЕНИЙ! – выкрикнула девушка чуть ли не плеваясь со злости. – За неверу Сод вас всех покарает! ПОКАРАЕТ НАШЕЙ ДЛАНЬЮ! Ибо незачем отрывать Сода от его неизведанных путей! ЭТО СДЕЛАЕМ МЫ!

– Ты говоришь это мне, человеку с другого мира, человеку что видел небеса, звёзды и другие планеты. Там нет ни Сода ни других Богов. Никакие Боги не создают жизнь, это делают звёзды.

– О чём ты говоришь, варвар? – недоумевала озлобленная Ясми. – Лишь Сод велит пускать людей на небеса! Лишь Сод творит жизнь! Жизнь не может появиться из ничего!

– Но ведь так жизнь и возникла. У нас нет Сода и мы вольно можем отправляться на небеса, а суть своей жизни, его цель мы создаём сами, без веления так называемых высших сил.

«Но если ты гражданский, то полёт в космос выходит всё равно очень дорого.» добавил я про себя, но решил не озвучивать это вслух потому что эта туземка просто-напросто не поняла бы меня.

Девушка, однако не успокаивалась. Её привычное мировоззрение рушилось прямо на её глазах. Ей просто не хотелось верить в услышанное. Вдолбить ей гвоздь сомнений это был мой первый шаг к тому чтобы выпытать у неё всё что она знает.

Когда-то и я во что-то верил твёрдо и без всяких сомнений. Республиканская пропаганда убедила меня, что люди должны быть едины чтобы противостоять возможным инопланетным угрозам, а особенно фукультам. Теперь я в это не верю.

Человечество каким бы оно не было в галактическом масштабе никому не угрожает и фукультам война не нужна они тоже никому не угрожают. Я увидел слишком многое в жизни чтобы начать сомневаться во многих вещах, но до этого я просто не мог отказаться от того в чём я был твёрдо убеждён. Я был привязан к республиканской вере, а когда мои глаза мою веру начали резать ножом, то хватался за неё из последних сил пока я её в итоге не отпустил, отбросил от себя.

Я делал тоже самое и с Ясми. Она была фанатичной, ни в чём не сомневалась, и я уничтожал её мировоззрение. Сейчас она вцепилась за свою веру крепко и надолго, но раздави её веру окончательно, как она тут же раскроется и начнёт интересоваться уже другими вещами и по-новому будет смотреть на привычный ей мир.

Удастся ли мне склонить её на свою сторону? Думаю, вряд ли, ибо она уж слишком фанатична. Вербовкой займётся, пожалуй, уже кто-то другой, например, Фрэд. Пусть он по-своему и груб, но его медицинская помощь оставит в Ясми хорошее мнение о нём.

«Главное не довести её до самоубийства.» постоянно подчёркивал я про себя.

Ясми тем временем цеплялась за свою веру из последних сил.

- Ты нагло мне врёшь, варвар! Неважно коими путами ты окутываешь во тьму праведное око, ты лжец! Нет, ты сам веруешь в эту ложь! Тебе её внушили твои ничтожные злостные покровители. ТЫ НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЕШЬ! Ты не ведал сего мира.

- Хотелось бы сказать тебе тоже самое. - ответил спокойно я на что она вновь огрызнулась.

- МОЯ ВЕРА ЧИСТА И ИСКРЕННА! А ТЫ, НИЧТОЖНЫЙ, СТОИШЬ НА ПУТИ ВОЛИ СОДА!

- Мне абсолютно плевать на твоего Сода. Он для меня никто, всего лишь слово из твоих уст.

- ТЫ ПОПЛАТИШЬСЯ ЗА СВОЁ ГАВКАНЬЕ, ПЛЕБЕЙ! СОД ТЕБЯ ПОКАРАЕТ!

- Пусть только попробует. Посмотрим кто сильнее: твоё несуществующее божество или пулемёт.

Я кратко взглянул на позицию пулемётчика вновь напомнив девушке о мощи нашего оружия способное разорвать её тело на мелкие куски. Взгляд девушки в этот момент был практически убитым. Она действительно верила в то во что говорила, и её вера действительно рушилась, а может рушилась не её вера, а уверенность в силе её божества.

- Если Сод есть, - произнёс я, поднимаясь на ноги. - то почему он не защитил тебя.

- Он защищал; Он всегда меня защищает; Он меня исцеляет; Он мне шепчет. Его великий глас, я Его слышу; Он всегда велит мне; Он укажет мне путь. Никогда не смолкает, никогда не уйдёт, никогда не бросит своих верных детей... ..никогда...

Ясми пребывала словно в прострации и говорила сама с собой, а я тем временем подошёл к Увону и сообщил:

– Позже продолжу допрос. Сейчас её голову нужно остудить.

Увон скрестив руки на груди кивнул и отправился в отсек, а мы оставили девушку с множеством мыслей в голове. Она с пустотой в глазах глядела на потолок и что-то бормотала себе под нос. Я в свою очередь решил вернуться в отсек к своим ребятам.

В это время испытуемые Фрэда начали поправляться и подниматься на ноги. Туземцы в лице четвёрки продолжали изучать английский вместе с Итами, и некоторые другие бойцы также присоединились к ним чтобы попрактиковаться.

Я подошёл к Итами и спросил его:

– Как прогресс?

– Очень туго. – устало вздохнул черноволосый связист. – Они показали на планшете свой алфавит. Я даже не представляю, как сделать правильную транскрипцию с латинских букв на их чтобы они легче могли начать изучать слова английского языка.

Действительно изучение языка является одним из самых сложных задач кто-бы в какой части галактики не находился. Лишь немногие могут схватывать чужой язык налету, но большинство привязаны к своим мирам, своей культуре и конечно же к своему языку и им трудно даются изучения языков других людей, да и другого разумного вида в целом.

«Думаю будь Ясми послушной, то помогла бы в изучении языка. Раз она знает английский, то смогла бы разобрать транскрипцию для местного языка.» подумал я и уже размышлял над тем как бы потом использовать Ясми в плане переговоров и обучению туземцев английскому языку.

В этот момент ко мне подошёл Увон и сообщил:

– Борис, нужно кое-что обсудить.

– Хорошо. – ответил я мы отошли в другой отсек, где стоял гуманоидный тактический дроид и отображал из своей конечности проекцию на стене, где отображалась карта местности.

– Ни единой формы жизни. – сказал Увон.

Я в этот момент бегал глазами, то к Увону, то к Фреду, что только подошёл сюда, и я не мог не задаться вопросом:

– А как же растения?

– Это не растения, Борис. – ответил мне Фред, заставляя меня недоумевать. – Точнее это всё-таки растения, но они уже омертвевшие. Сохранили только свой пигмент, но они уже начинают разлагаться. Скоро эта местность наполнится ядовитым газом и боюсь наших фильтров ненадолго хватит.

Фред подал мне изогнутую палку с вяло висящими серыми листьями. Я взял её в руки и долго смотрел, пытаясь кое-что понять.

– И что это значит? – спросил я на что Увон тут же ответил.

- Два варианта: первый это последствия крушения крейсера «Зевс». Выброс ядохимикатов наполнил атмосферу опасными веществами и прямо сейчас выпадают в виде осадков.

- А второй, - продолжил Фрэд. - это аномалия. Мои наблюдения показали, что до дождя здесь спокойно процветала флора и фауна, а начался этот дождь за неделю до крушения нашего шаттла посреди этих джунглей.

- И какой из двух вариантов верен? - спросил я на что Увон покачивая головой ответил мне.

- Неважно что из этого правдиво, тебе стоит обратить внимание на тот факт, что живности мы здесь больше не найдём. Это значит, что мы не можем более оставаться здесь. Наши припасы на исходе. Энергия скоро закончиться. Нам нужно отправиться в эту Империю и скрыться в ней до прибытия помощи.

- А как же Лео? - спросил я.

- Мы оставим ему послание прежде чем мы уйдёт отсюда.

Слова Увона немного были пугающими. То, что мы делали всё это время так это пытались поохотиться на местных животных чтобы заменить наш рацион ограниченных пайков на местное пропитание. Фрэд уже начал испытывать на раненных адаптивный препарат чтобы мы могли есть местную пищу, но в итоге всё оказалось напрасным. В конечном итоге мы оказались в гибельном месте где долго не проживём из-за ядовитых дождей что убивают всю жизнь как таковую.

Увон колдовал на планшете передвигая положение карты и показал нам карту континента с орбитальным сканом сложных форм жизни.

- У нас два пути. Ближе всего на запад скорее всего к той самой Империи, - произнёс Увон показывая яркие точки, что могли быть поселениями местных туземцев. - а второй путь на восток.

На востоке также находились поселения, но они были дальше и кажется менее населёнными чем западные. Учитывая, что мы тут наделали наш путь на запад был закрыт, а потому нам нужно было отправляться на восток, но эта дорога будет гораздо труднее и продолжительнее чем на запад. Если повезёт, то нам удастся встретиться с Лео и его взводом. - Ждём, когда все девятые и восьмые поднимутся на ноги, а затем собираем все имеющиеся вещи и идём на восток. - завершил наше маленькое собрание Увон.

<http://tl.rulate.ru/book/108354/4001945>